

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

ВЛАДИМИР ЧИРКИН

Одна из главных кроется в незавершенности процесса кристаллизации или формирования политических партий, которые бы имели массовую социальную базу и ориентировались на определенные социальные слои и группы населения.

На сегодня таковыми являются коммунисты Зюганова, аграрии и, в какой-то мере, либеральные демократы Жириновского. Что касается партий демократического спектра, то они под определением партии не попадают в силу отсутствия широкой социальной базы, ясно и четко представленных программ, постоянных региональных структур. Тем не менее, именно здесь возможно формирование, как минимум, двухпартийного большинства.

Начнем с партии коммунистов Зюганова. Несомненно, партия сильная и хорошо организованная, имеет налаженную и постоянную связь с регионами. Имея 45 мест в Думе, эта партия притягивает к себе часть рабочих, крестьян, в нее входит подготовленная часть бывших парторганизаторов, прежде всего, в регионах, а также те группы средних и крупных предпринимателей, которые вышли из числа партноменклатуры. Следует иметь в виду, что многие привлекает социальная направленность программы партии, нацеленность на сохранение государственной поддержки крупных предприятий, коллективных хозяйств на селе, а также декларируемые федеративные устройства России и возрождения престижа государства в международных делах. В том числе и за счет налаживания предметного диалога с ближним зарубежьем и бывшими партнерами бывшего СССР. За многими из зюгановцев - опыт государственного управления, в том числе и в экономической области. Сюда же надо отнести и признание необходимости использования многоукладности экономической модели. Сохранение социальной базы партии определяется сохранением у многих россиян традиционного восприятия жизни, заложенного в годы существования советской власти.

Аграрная партия (55 мест в Думе), по-видимому, организационно уступая КПР, будет в большинстве вопросов блокироваться именно с ней. Да и по программным установкам аграрии близки партии Зюганова. Однако она более социально однородна и ставит своей целью развивать сельское хозяйство страны на реальных хозяйственных основах. Некоторые ее устремления будут созвучны фермерству, во всяком случае, той его части, которая занялась фермерством не по стратегическим, а по тактическим соображениям, и при изменении политической и экономической конъюнктуры эта часть фермеров вновь, и без сожаления, вернется в лоно крупного сельскохозяйственного производства. Объективно, эта партия будет неизбежно эволюционизировать в сторону партии, отражающей интересы сельского населения вообще. Однако аграрии проигрывают в отсутствие перспективной программы. Все это говорит о том, что аграрии могут войти в правительство только в блоке с другими партиями, ибо, в отличие от КПР, самостоятельное правительство сформировать они просто не в состоянии. Именно поэтому они склоняются к идее создания надпартийного правительства профессионалов.

О партии Жириновского и пишется, и говорится много. Она сильно представлена в Думе - 63 места. Но у нее нет сильных региональных отделений,

Итак, в России состоялись парламентские выборы, сформировались и начинают заявлять о себе фракции Думы. Можно ли закрывать на этом анализ данного политического события? Многие в последние недели поняли окончательно, что без разрешения проблем большой политики разрешение экономических проблем будет происходить по известному принципу "тришкина кафтана" - закрыли одну дыру, тут же появились две новых. В чем причина?

Социальная база партии пестра, как пестры сами социальные слои в нашем обществе. Хотя и опасно думать, что это чисто люмпенская среда. В ней представлены и рабочие (до 20 %), и интеллигенты, и служащие, и предприниматели. Не имея, насколько можно судить, осмысленной социально-экономической программы, она, по крайней мере, сегодня заменяется хлесткими демагогическими заявлениями, созвучными чаяниям не менее трети населения. Обещания единой и неделимой России для русского населения, которое каждодневно слышит о событиях в ближнем зарубежье и в российских национальных республиках, мелькание в программах центрального телевидения лиц явно неславянской внешности, что дополняется соответствующим окружением президента, - все это вызывает сочувствие к либеральной партии и ее лидеру. И уже как-то мало влияет на эти настроения происхождение самого господина Жириновского. Тем более, фактор Жириновского, как внутренним, ныне дополнен и внешним - вмешательством НАТО в Боснию и весьма неуклюжим к тому же. Ибо удары с воздуха, что бы ни заявляли натовцы, планируются исключительно по сербам, а о мусульманах и хорватах словно забыли. А напомним об этом неизбежный взрыв панславизма и антимусульманских настроений у нас. Так что, спасибо западноевропейским и американским демократам за очередной подарок для праворадикальных сил в России! К сожалению, события последних дней в Боснии подтверждают это положение.

Относительно партий демократического спектра, следует признать очевидность кризиса. Движение оформилось в свое время как единое политическое течение в борьбе с традиционной правящей партноменклатурой времен Горбачева и во многом спланировалось личностью Ельцина, находившей сочувствие основной массы населения, уставшей от бесконечной болтовни. Изумительная легкость прихода представителей демократов к власти и последовавшая затем эйфория сыграли с демократами злую шутку. В принципе, немалое значение имело и то, что Ельцину, с момента прихода его к власти, просто не на кого было опереться: старые кадры не отвечали требованиям времени и тяготели к работе в горбачевском стиле (вспомним "гармониста"

Силаева), а молодые не имели опыта государственного управления, хотя многие из них зарекомендовали себя хорошими теоретиками. Но главное - они не были "засвечены" провалами своих предшественников в глазах российской общественности и были готовы действовать, не успев обрести связи. Тем не менее, именно их участием, и чем дальше, тем больше, в проведении относительно жесткого и все более непопулярного курса с очевидными просчетами, идущими от недостаточного знания реальной жизни и того же опыта государственного управления, вызвало кризис в самом демократическом движении. Внешне это выразилось в определенной отстраненности Президента от "моладых" реформаторов и в кадровых перестановках в правительстве после выборов в Думу. К такому повороту событий демократы оказались не готовы. Хотя условия были созданы накануне выборов вследствие раскола демократического движения на пять самостоятельных "партий". Ни Гайдар (76 мест), ни Явлинский (25 мест), ни Попов, ни Травкин (15 мест) не смогли прийти, хотя к какому-то соглашению, хотя даже без учета партии Травкина, этот возможный блок мог получить на выборах от 30 до 40 % голосов!

Таким образом, в Думе существует гипотетическое равновесие политических сил. Но каким оно будет в реальной жизни?

На мой взгляд, ситуация такова, что существуют несколько вариантов развития демократического движения. Первый - блокирование демократов по конкретным вопросам и проблемам. При этом исходе определенная амбициозность лидеров будет сглаживаться, но прийти к согласованности программ будет все же довольно трудно. Второй вариант - слияние некоторых из них и создание, как минимум, двух крупных партий с расхождением в стратегии: реформирование "сверху" либо "снизу" с соответствующей социальной базой. Это весьма вероятно, хотя, учитывая амбиции лидеров, сделать это будет далеко не просто, а главное - среди известных демократов отсутствуют яркие ораторы, так называемые харизматические лидеры, остро чувствующие настроение массы и апеллирующие к ним без посредников на ясном и доступном языке, способные переломить настроение людей, воодушевить их, вызвать доверие. К

лидерам такого типа из нынешних политиков, к сожалению, можно отнести только Жириновского. Ельцин в последние месяцы лишился харизмы и вряд ли способен ее восстановить - его выступление с посланием к Думе и народу теперь воспринято лишь умом, но уже не сердцем, как бывало в период его восхождения. Третий вариант, весьма призрачный, все же есть - слияние демократических фракций в единую партию. Но это чревато ее неустойчивостью с момента рождения, ибо трудно совместить реформирование "сверху" и "снизу", да и в отсутствие сильного общепризнанного лидера. При этом не стоит забывать, что время работает против демократов, и часы пущены. Именно отсутствие времени, а не только процесс партийного размежевания, опасно для демократов.

Не берусь судить о роли во всех этих процессах Жириновского, хотя для политической элиты страны его восхождение сопровождалось очевидным шоком. С другой стороны, съезды демократических партий, следовавшие один за другим, показали, что лидеры демократов неадекватно представляют себе нынешнюю ситуацию в стране. Не видно, хоть каких-то попыток поступиться амбициями для создания единого демократического центра в условиях нарастающего давления правых сил. Неспособность проправительственных демократических партий к диалогу, угроза правых в лице Жириновского, тем не менее, привели к тому, что возникли и расширяются, в том числе и за счет демократов, два внепартийных блока - "12 декабря" (20 мест) и "Новая региональная политика" (65 мест). Объективно, именно к блоку НРП будет неизбежно смещаться партия Шахрая-Шохина и базой к этому, помимо признания особой и растущей роли регионов, будет программа Абалкина-Шаталина, ориентированная на усиление социальной направленности реформ и частичное государственное регулирование, при сохранении значительных элементов монетаризма.

С легкой руки отечественной, а затем и зарубежной прессы, все, что делал Совмин России последние два года, неизменно определяли "гайдаровским курсом реформ". И это несмотря на то, что лишь в первый свой приход в правительство Гайдар имел возможность реализовывать ее в относительно полном объеме. Дальше пошли правки курса, которые всегда и неизбежно разрушают концепцию и в итоге дают посредственный результат. И правительство России, по сути, проводило уже свою политику, используя имя автора данного курса реформ как прикрытие. К сожалению, положение и было таковым. Как политик, Гайдар совершил ошибку, согласившись на повторный приход в правительство. Ибо к тому моменту от его курса мало что осталось, шла лихорадочная латанье дыр. Очень скоро Гайдар понял это и вновь ушел из правительства, заявив, что не может работать, отвечая за все, но не имея возможности что-либо делать. Уход Гайдара уже ничего не решал - он стал громом надгробия. Костяк правительства, явно не справившегося с управлением экономикой и страной, тем самым был сохранен. Это и требует немедленной перегруппировки сил в демократическом лагере.

Тем не менее, провозглашенный новый курс будет в итоге учитывать и концепцию Гайдара, и концепцию Абалкина-Шаталина. Хотелось бы думать, что уроки последних двух лет будут, наконец-то, учтены, и политики осознают, что реформы должны идти для населения, для граждан страны, а не для реформ, как бы они ни были привлекательны и сверхсовременны, ибо только тогда страна сможет реформироваться не на словах и бумаге, а на деле. И вопрос сейчас один - успеют ли?

